

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах научной квалификационной работы (диссертации),
подготовленной по научной специальности
5.1.4 Уголовно-правовые науки
на кафедре уголовного процесса

Тема: «Оптимизация процесса сбора доказательств
по уголовным делам в досудебном производстве»

Выполнил адъюнкт адъюнктуры
Уфимского ЮИ МВД России
подполковник полиции

А.А. Афанасьева

Научный руководитель
начальник кафедры уголовного процесса
Уфимского ЮИ МВД России
доктор юридических наук, доцент

В.С. Латыпов

Уфа – 2025

Актуальность темы диссертационного исследования вызвана сложными противоречивыми явлениями и процессами, происходящими в современном мире, которые отражаются на российской правовой системе, уголовном судопроизводстве, включающим процесс собирания доказательств в досудебном производстве.

К оптимизации процесса собирания доказательств побуждает необходимость повышения эффективности уголовно-правового реагирования на преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рост таких преступлений стал одной из главных угроз, с которым столкнулись российское общество и правоохранительная система государства. Недостаточная эффективность противодействия наиболее опасным и быстро растущим видам цифровой преступности, связанная в первую очередь с недостатками процесса собирания доказательств органами уголовного преследования, порождает безнаказанность и в итоге провоцирует дальнейшую криминальную активность, что приводит к потере доверия населения российскому уголовному правосудию.

Поиск путей оптимизации процесса уголовного досудебного доказывания, включая деятельность, направленную на собирание доказательств, приобретает особую значимость. Очевидна необходимость адаптации действующего уголовного судопроизводства к современным условиям правоприменительной деятельности, с учетом происходящих технологических и социальных изменений в обществе, что требует разработки теоретических основ его оптимизации. Укрепление доверия населения к системе правосудия достижимо лишь путем создания эффективного правозащитного публично-правового механизма собирания доказательств в досудебном уголовном процессе, усиления судебного контроля и прокурорского надзора, процессуальных гарантий прав лиц, вовлеченных в процесс собирания доказательств.

Доказывание по уголовным делам является основным направлением уголовно-процессуальной деятельности и первостепенной задачей лиц, ведущих расследование. В то же время, современные реалии предполагают острую необходимость совершенствования традиционных способов собирания доказательств, в том числе электронных, отдав предпочтение использованию цифровых технологий, обеспечивающих оперативность и качество данной деятельности. Степень защищенности прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве и успех борьбы с преступностью в целом определяются тем, насколько эффективно стороны уголовного судопроизводства применяют средства собирания доказательств в своей практической деятельности.

По данным ГИАЦ МВД России за 2023 год наблюдается рост

зарегистрированных преступлений в 40 субъектах Российской Федерации¹. Необходимость повышения эффективности уголовно-правового реагирования на совершаемые общественно-опасные деяния, а также улучшения деятельности правоохранительных органов в процессе собирания доказательств, с целью установления фактических обстоятельств по уголовному делу и принятия по нему решения, отражает востребованность оптимизации процесса собирания доказательств и совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Остаются без должного уголовно-процессуального регулирования многие аспекты собирания электронных доказательств, в том числе порядок проведения следственных действий по их изъятию, представлению, хранению, а также возвращению собственникам и законным владельцам указанных электронных носителей информации, что подтверждается результатами проведенного нами анкетирования сотрудников субъектов доказывания.

Сохраняет актуальность и правозащитное направление оптимизации процесса собирания доказательств на досудебном производстве по уголовному делу. На нем заострила внимание Т.Н. Москалькова в своем ежегодном докладе, отмечая, что ряд положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) устарели, что подтверждается стабильно высоким количеством жалоб на нарушение прав человека в уголовном судопроизводстве³.

Согласно официально опубликованной статистике обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, граждан беспокоят вопросы уголовного правосудия – на их долю приходится более трети от общего числа обращений⁴. Генеральный прокурор России также отмечает стабильно высокий уровень нарушений прав лиц при расследовании преступлений⁵, в том числе связанных с неправомерными действиями лиц, ведущих расследование.

Все указанные обстоятельства подтверждают актуальность проблематики

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Краткая характеристика состояния преступности за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 29.05.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405290015> (дата обращения: 29.05.2024).

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в России за 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2022.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴ См.: Тематика обращений в Конституционный Суд РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения: 10.06.2024).

⁵ Доклад Генерального прокурора РФ Игоря Краснова о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73345383> (дата обращения: 10.06.2024).

оптимизации процесса собирания доказательств в досудебном производстве по уголовным делам, поиска направлений и средств ее разрешения.

Степень научной разработанности темы проявляется в разработках по теории уголовно-процессуальных доказательств известных отечественных ученых: А.С. Александрова, М.Т. Аширбековой, А.М. Багмета, В.С. Балакшина, Р.С. Белкина, В.М. Быкова, В.Б. Вехова, С.А. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, Л.В. Головки, А.А. Давлетова, Ю.В. Деришева, И.С. Дикарева, Е.А. Зайцевой, С.В. Зуева, К.Б. Калиновского, Л.М. Карнеевой, Н.Н. Ковтуна, Л.Д. Кокорева, М.С. Колосович, А.В. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, В.А. Мещерякова, П.С. Пастухова, М.П. Полякова, С.Б. Россинского, А.И. Садовского, М.С. Строговича, А.А. Тарасова, И.Я. Фойницкого, Ф.Н. Фаткулина, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и др.

В последнее десятилетие в отечественной науке все чаще рассматриваются отдельные вопросы собирания электронных доказательств в процессе расследования уголовных дел. Так, Р.И. Оконенко в диссертационной работе «Электронные доказательства и проблемы обеспечения прав и граждан на защиту личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных штатов Америки и Российской Федерации» исследовал вопросы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в процессе собирания электронных доказательств (2016). Д.В. Овсянников в работе «Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания» изучал сущность копирования информации как средства собирания доказательств (2016). А.И. Зазулиным в работе «Методологические и правовые основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу» разработана научная концепция использования цифровой информации в процессе доказывания по уголовному делу (2018). В.Ю. Яргутовой в исследовании на тему: «Участие специалиста в формировании доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной аспекты» рассмотрены вопросы правового регулирования участия специалиста в формировании доказательств по уголовным делам указанной категории (2019). А.А. Балашова в диссертационной работе «Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании» (2020) раскрывает правовую природу доказательственной информации на электронных носителях. А.Е. Вытовтов в своей работе «Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности)» (2020) освещал теоретические и прикладные аспекты признания результатов оперативно-розыскной

деятельности средствами доказывания в уголовном судопроизводстве».

В.С. Черкасов «Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса» (2022) и В.В. Глимейда в работе «Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий» (2024) определяют порядок применения технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий. Кроме того, работа М.В. Давыдовской «Общие правила производства следственных действий» (2023) посвящена анализу следственных действий, как самому распространённому способу собирания доказательств, а также роли следователя в собирании доказательств в ходе следственных действий.

Предметом исследования М.В. Мельникова на тему: «Собирание доказательств при проверке сообщения о преступлении» (2024) выступают уголовно процессуальные отношения, возникающие в процессе собирания доказательств на этапе проверки сообщения о преступлении.

Принимая во внимание и искренне уважая внесенный вышеперечисленными авторами вклад в изучение проблематики собирания доказательств отметим, что ознакомление с результатами представленных исследований позволяет констатировать отсутствие в них выделения предметно-физических и интеллектуально-волевых аспектов собирания доказательств, определения основных направлений оптимизации современного процесса собирания доказательств в досудебном производстве, таких как: правозащитное и технологическое. Практически неисследованными остаются вопросы: качественного расширения элементов собирания доказательств, в том числе электронных; обеспечения усиления гарантий прав и законных интересов лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях в процессе собирания доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса; расширении прав защитника при собирании доказательств; копирования электронной информации как самостоятельного способа собирания доказательств.

В связи с чем, отличительной особенностью данного диссертационного исследования является последовательная и методически выверенная разработка теоретической модели оптимизации процесса собирания доказательств в уголовном досудебном производстве, предусматривающая правозащитное и технологическое направления.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие и развивающиеся между участниками уголовного судопроизводства, связанные с собиранием доказательств в досудебном производстве по уголовным делам.

Предмет диссертационного исследования составляют уголовно-процессуальные нормы, нормы иных отраслей российского законодательства,

регулирующие процесс собирания доказательств в досудебном производстве, результаты научных исследований по данной проблематике, материалы следственной и судебной практики, постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по вопросам собирания уголовно-процессуальных доказательств в досудебном производстве.

Целью исследования является разработка системы научных предложений по оптимизации процесса собирания доказательств в досудебном производстве.

Указанная цель предусматривала постановку и решение следующих **задач**:

– выработка авторского понимания концептов: «собирание доказательств», «способы собирания доказательств» в контексте внедрения цифровых технологий в процесс собирания доказательств по уголовным делам в досудебном производстве;

– формирование позиции автора по вопросам собирания электронных доказательств в досудебном производстве по уголовным делам;

– выявление проблем в процессе собирания доказательств при проверке сообщения о преступлении и разработка предложений по их минимизации;

– определение возможных путей оптимизации процесса собирания доказательств с использованием результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве;

– конструктивно-критический анализ современного процесса собирания доказательств путем проведения следственных и иных процессуальных действий на стадии предварительного расследования;

– выявление проблемных аспектов участия стороны защиты, а также других участников процесса, заинтересованных в исходе дела, их представителей в процессе собирания доказательств по уголовному делу в досудебном производстве и разработка предложений по их устранению;

– разработка правозащитного аспекта и предложений по обеспечению гарантий прав личности при собирании доказательств органом предварительного расследования;

– формулирование системы предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего собирание доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Методология и методы исследования. Исследование проведено с опорой на метод диалектического материализма, который позволил составить адекватное представление о реалиях процесса собирания доказательств по уголовным делам и найти пути изменения этой правовой реальности. Наряду с диалектическим методом в работе были использованы другие общенаучные методы исследования. Методом анализа были выявлены и исследованы отдельные элементы процесса собирания доказательств по уголовным делам в

досудебном производстве. Метод синтеза позволил свести отдельные компоненты процесса собирания доказательств по уголовным делам в единое целое: как позитивно-правовое явление и как научную концепцию этого процесса. Метод индукции позволил выработать ряд авторских определений терминов, касающихся собирания доказательств по уголовным делам в досудебном производстве. С помощью метода дедукции из результатов эмпирических наблюдений за практикой сделаны практические выводы об оптимизации процесса собирания доказательств по уголовным делам в досудебном производстве и мерах такой оптимизации. Метод аналогии позволил провести параллели между способами собирания обычных и электронных доказательств. Моделирование использовалось при разработке теоретического проекта оптимизации процесса собирания доказательств в досудебном производстве и проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Из числа частно-научных методов были использованы: историко-правовой, позволивший выявить закономерности формирования позитивно-правовой формы процесса собирания доказательств и отечественного учения о собирании уголовно-процессуальных доказательств; социологический метод, реализованный при проведении анкетирования сотрудников правоохранительных органов; статистический, позволивший работать с данными следственно-судебной практики; системный, позволивший понимать все явления, связанные с досудебным собиранием уголовно-процессуальных доказательств, в единой системе взаимосвязей.

Правовую основу диссертации составили Конституция РФ, федеральные законы, решения Конституционного Суда РФ, подзаконные нормативные правовые акты, относящиеся к теме исследования.

Теоретическая основа исследования представлена отечественной теорией уголовно-процессуальных доказательств, учением об их собирании в досудебном производстве. Авторская позиция основана на подходах к возможным решениям проблем совершенствования досудебного собирания уголовно-процессуальных доказательств, существующих в современной криминальной процессуалистике. Теоретический базис работы составили относящиеся к теме наработки иных наук уголовно-правового цикла.

Эмпирической базой исследования стали:

– материалы 283 уголовных дел, которые находились в производстве органов предварительного расследования, а также Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации: Нижегородской области, Республики Башкортостан, Кировской области, Свердловской области за период с 2021–2024

гг.;

– официальные обзоры и справки, содержащие результаты обобщения судебной практики Верховного Суда РФ за период с 2019–2024 гг.;

– материалы судебной практики за период с 2019–2024 гг., опубликованные в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовых системах «Гарант», «КонсультантПлюс», «Право.ги» и др.;

– результаты анкетирования 276 следователей и дознавателей, 156 сотрудников прокуратуры, 276 сотрудников оперативных аппаратов Министерства внутренних дел РФ, 204 адвокатов-защитников по уголовным делам в Приволжском федеральном округе.

При подготовке диссертации использовались данные из базы судебных актов, официальные статистические данные МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента ВС РФ, а также практический опыт работы автора в должности руководителя следственного органа.

Научная новизна исследования состоит в разработке теоретической модели оптимизации процесса собирания доказательств в уголовном досудебном производстве.

Обуславливают новизну диссертационного исследования:

– авторская позиция относительно пределов, направлений и мер оптимизации процесса собирания доказательств в русле традиционной парадигмы развития отечественного судопроизводства;

– авторские дефиниции «процесс собирания доказательств», «способы собирания доказательств», «электронное доказательство»;

– понимание процедуры копирования, как элемента собирания электронного доказательства, выделение в этом контексте двух разновидностей данной формы получения доказательств;

– авторский подход к разрешению проблем использования в собирании доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, заключающийся в определении их способов с учетом специфики конкретных разновидностей оперативно-розыскных мероприятий.

В русле правозащитного направления оптимизации процесса собирания доказательств в уголовном досудебном производстве предложена система новых уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав лиц при проведении органом предварительного расследования следственных и процессуальных действий:

– в процессе осмотра, изъятия документов, предметов, включая электронные носители информации;

– копирования электронной информации как самостоятельного способа

собирания доказательств;

– при возвращении лицу изъятых у него электронных носителей информации.

Разработана теоретическая и нормативная основа обеспечения прав лиц, чьи права ограничиваются при производстве ряда следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав, в том числе при изъятии электронных носителей, представляющих собой предметы первой необходимости (мобильные средства связи и др.).

Определены направления оптимизации процесса участия защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования, предусматривающие:

– более четкую регламентацию порядка действий следователя, дознавателя по изъятию предметов, документов, в том числе электронных носителей информации: средств мобильной связи, с участием защитника, адвоката лица, чьи конституционные права при этом ограничиваются;

– участие защитника, адвоката «иного лица», вещи которого были изъяты, в ходе: осмотра и обжалования решения о приобщении в качестве доказательств по данному уголовному делу; осмотра и копирования информации, находящейся на изъятых в ходе следственных действий электронных носителях информации; возвращения изъятых в ходе следственных действий предметов, документов, электронных носителей информации, которые не были признаны вещественными доказательствами по делу.

Авторская позиция по оптимизации процесса собирания доказательств по уголовным делам в досудебном производстве реализована в виде проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и отражена в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторский подход к определению «собирание доказательств в досудебном производстве по уголовным делам», что позволяет рассматривать его как:

1) собирание достаточных данных, которые после определения юридически значимых свойств, трансформируются в доказательства, влекущее переход их количества в новое качество: способность убеждать, исключать сомнения в верности утверждения об установленных стороной обвинения фактах;

2) элемент «формирования» доказательства из: а) результатов следственной и оперативно-разыскной деятельности; б) материалы, представленные защитниками; в) данных, представленных иными субъектами

права на собирание доказательств. При этом необходимо закрепить на законодательном уровне требования к комплексу документов, подлежащих приобщению к материалам уголовного дела.

2. В процессе собирания доказательств необходимо выделять предметно-физический и интеллектуально-волевой аспекты.

Предметно-физический аспект собирания доказательства предполагает получение субъектом доказывания в свое пользование и распоряжение носителя (источника) сведений, который приобщается к делу или находит отражение в описательной форме протокола, что делает возможным доступ к нему других субъектов доказывания и вовлечение их в доказывание или установление фактического основания процессуального решения по уголовному делу.

Интеллектуально-волевой аспект процесса собирания доказательств заключается в трансформации полученных сведений в средства доказывания и приобретении ими инструментального свойства, поскольку решающим этапом процесса собирания доказательств в досудебном производстве всегда является решение органа предварительного расследования о придании статуса доказательств первоначально полученным фактическим данным.

3. Собирание доказательств органом предварительного расследования включает в себя обнаружение источника данных, его изъятие, копирование, фиксацию (закрепление) в установленном законом порядке и представление в виде самостоятельного доказательства.

Представление, как элемент процесса собирания доказательств, трактуется в нескольких смыслах: осуществляется органом предварительного расследования путем использования его в качестве фактической основы в правоприменительных решениях; может быть элементом процесса преобразования в доказательства фактических данных, полученных иными субъектами доказывания, включающим механизм заявления и разрешения ходатайств о признании доказательствами результатов деятельности защитника по сбору информации, а также трансформации результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовно-процессуальные доказательства.

4. Оптимизация процесса собирания доказательств в современных условиях допустима лишь при условии неизменности исторически сложившегося типа уголовного судопроизводства и его традиций.

Выделены два основных направления оптимизации современного процесса собирания доказательств в досудебном производстве: правозащитное и технологическое.

4.1. Правозащитное направление оптимизации процесса собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу включает себя:

а) усиление механизмов судебного контроля и прокурорского надзора,

выражающееся в требовании обязательной аудиозаписи следственного допроса и очной ставки;

б) усиление процессуальных гарантий прав лиц, чьи вещи изымаются, а персональные данные, представляющие охраняемую законом тайну, осматриваются и копируются, что выражается в предложениях по изменению уголовно-процессуального законодательства о:

совершенствовании порядка возвращения изъятых в ходе следственных действий вещей, предметов, электронных носителей информации;

обязанности следователя обеспечить участие собственника в осмотре изъятых у него электронных носителей информации, предоставив возможность ее копирования.

4.2. Технологический аспект оптимизации собирания доказательств по уголовным делам включает в себя:

а) утверждение о специфичности собирания электронных доказательств, заключающейся в том, что отчасти утрачивает свое значение обычный способ закрепления – протоколирование, а копирование данных приобретает самостоятельное значение, и на первый план выходит фактор обеспечения их неизменности, аутентичности, верифицируемости.

б) понимание копирования как элемента собирания электронного доказательства, включающего в себя две разновидности:

– копирование электронной информации как самостоятельный прием по собиранию электронного доказательства при отсутствии возможности изъятия ее носителей, когда информация находится в сети Интернет, в технических каналах связи, базах данных и пр.;

– копирование как акт, дублирующий, заменяющий изъятие электронного доказательства.

Под электронным доказательством следует понимать данные, представленные в электронно-цифровом виде на отдельных электронных носителях информации или в телекоммуникационных каналах связи, включая Интернет и облачные хранилища, базы данных, из которых могут быть получены сведения, доступные для интерпретации и использования другими субъектами доказывания в качестве средств установления фактов по делу.

Обосновано предложение о законодательной регламентации копирования электронной информации как самостоятельного способа собирания доказательств.

5. Оптимизация процесса собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, связанная с проверкой повода и получением достаточных данных для принятия решения о наличии или отсутствии признаков преступления, необходима по следующим направлениям: 1) обеспечение

усиления гарантий прав лиц, привлекаемых к участию в следственных и иных процессуальных проверочных действиях на данной стадии; 2) недопущение ограничения конституционных прав лиц при собирании доказательств, за исключением случаев, оговоренных в законе.

Аргументирован вывод о том, что: а) протоколы следственных действий, проводимых в ходе доследственной проверки, априори являются уголовно-процессуальными доказательствами; б) результаты иных проверочных действий, в ходе которых орган предварительного расследования получает предметы, документы, в том числе электронные носители информации, могут быть признаны доказательствами – иными документами или вещественными доказательствами решением следователя путем составления отдельного процессуального документа.

6. Оптимизация процесса собирания доказательств в стадии предварительного расследования состоит, во-первых, в правовом регулировании ряда следственных действий, которые имеют своим предметом цифровую информацию или электронные носители цифровой информации; во-вторых, в повышении уровня защиты прав лиц, у которых изымаются электронные носители информации, относящиеся в преимущественных случаях к предметам первой необходимости (средства мобильной связи и пр.).

С целью обеспечения оптимизации процесса собирания вещественных доказательств следственным путем предложено:

1) исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в том числе закрепленных в ст. 23, 24 и 29 Конституции Российской Федерации, которая выходит за разумные пределы государственных интересов и искажает сущность правосудия;

2) усилить судебный контроль и прокурорский надзор за проведением указанных следственных действий, за исполнением органом предварительного расследования, ходатайствовавшим о его проведении, в пределах данного судом разрешения и в течение 10 суток с момента выдачи следователю;

3) предоставить процессуальные гарантии лицам, чье имущество, предметы первой необходимости, включая электронные носители информации, изымают; запретить изъятие вещей у их собственника или владельца, не относящихся к предмету расследования и не разрешенных к изъятию судом, за исключением предметов и документов, изъятых законом из гражданского оборота;

4) обеспечить сохранность и аутентичность информации при копировании, изъятии данных в электронном виде;

5) установить единый порядок определения процессуальной судьбы изъятых предметов и более надежные гарантии возвращения в разумный срок

вещей их собственникам.

7. Утверждение о том, что ввиду невозможности отказа по прагматическим причинам на современном этапе от следственной формы досудебного производства и института следственных действий доминирование следственной технологии формирования личных доказательств неизбежно. Однако ее можно оптимизировать путем введения поправок в процедуры получения показаний в ходе допроса, очной ставки. Расширение прав защитника на допросе предлагается развить через конкретизацию оснований для его вмешательства в следственные допросы. Обоснована необходимость обязательного ведения аудиозаписи следственного допроса и очной ставки.

8. Авторские предложения по оптимизации процесса участия защитника, адвоката «инога лица», чьи вещи были изъяты при собирании доказательств на стадии предварительного расследования, заключающиеся в обеспечении их участия в: (1) осмотре и оспаривании решения о приобщении объекта в качестве доказательства по уголовному делу; (2) осмотре и копировании информации, находящейся на изъятых в ходе следственных действий электронных носителях информации; (3) процедуре возвращения изъятых в ходе следственных действий предметов, документов, электронных носителей информации, которые не были признаны вещественными доказательствами по делу. Предложена детализированная регламентация действий следователя, дознавателя по изъятию предметов, документов, в том числе электронных носителей информации, средств мобильной связи, с участием защитника и (или) адвоката лица, чьи конституционные права при этом ограничиваются.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке теоретической основы для оптимизации процесса собирания доказательств по уголовным делам в досудебном производстве.

Теоретическая значимость работы определяется научным обоснованием положений, не нашедших отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Сформулированные авторские предложения и аргументированные выводы существенно дополняют общую теорию уголовного процесса, а разработанные концепты могут быть использованы в науке уголовно-процессуального права при проведении дальнейших научных исследований, подготовке статей, монографий, диссертационных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке новых проектных норм уголовно-процессуального законодательства, нацеленных на оптимизацию процесса собирания доказательств в уголовном досудебном производстве, что позволит устранить существующее противоречие уголовно-процессуальных норм и будет способствовать повышению

эффективности производства проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования.

Кроме того, сформулированные авторские предложения и аргументированные выводы, позволяющие качественно изменить общее уголовное досудебное производство в части собирания доказательств, могут быть использованы должностными лицами и органами, осуществляющими предварительное расследование, судами, прокурорами и адвокатами в их практической деятельности по обеспечению законности, всесторонности, объективности предварительного расследования.

Практическая значимость может быть определена возможностью использования новых полученных знаний в образовательной деятельности как при преподавании учебных дисциплин: «Уголовно–процессуальное право (уголовный процесс)», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», соответствующих спецкурсов, так и при подготовке учебных и научных работ по данной тематике.

Конкретные предложения, разработанные автором по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в виде проекта Федерального закона, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов Российской Федерации.

Достоверность результатов исследования подтверждается, во-первых, преемственностью воззрений автора и взаимосвязью результатов, полученных в отечественной уголовно-процессуальной науке, в ретроспективе и на современном ее этапе; во-вторых, соответствием авторской позиции нормам Конституции РФ, УПК РФ, законодательства Российской Федерации; в-третьих, эмпирическими материалами, в основу которых положены результаты изучения уголовных дел и судебных решений, самостоятельно проведенных социологических исследований.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, ее результаты обсуждены на заседании кафедры.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 12 публикациях автора, 6 из них – в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Общий объем опубликованных работ составляет 3,02 п. л.

Результаты исследования докладывались автором на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях,

круглых столах и иных форумах: «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (Москва, 22 февраля 2022 года), «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 7 апреля 2022 года), «Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 25 ноября 2022 года), «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 7–8 февраля 2023 года), «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 23 мая 2023 года), «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» (Уфа, 4-5 апреля 2024 года).

Полученные результаты внедрены в научную деятельность Уфимского юридического института МВД России, Волгоградской академии МВД России, а также в практическую деятельность Главного следственного управления МВД России по Республике Башкортостан и Межмуниципального Отдела МВД России «Сарапульский», что подтверждается актами внедрения.

Структура и объем диссертации. Диссертация структурирована с учетом целей и задач исследования и обеспечивает логическую последовательность в изложении хода и результатов исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указана актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определена степень ее разработанности со стороны научного сообщества, названы объект, предмет и цель исследования, обозначены задачи, отражена научная новизна, обусловившая теоретическую и практическую значимость диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, изложена методологическая база исследования, отмечена степень достоверности результатов исследования и приведены сведения об их апробации и информация о структуре работы.

Глава первая «Процесс собирания доказательств в досудебном производстве по уголовным делам: позитивно-правовые и доктринальные предпосылки оптимизации» включает два параграфа.

Первый параграф «Процесс собирания доказательств по уголовным делам в современном досудебном производстве» содержит анализ исторически сложившейся процедуры собирания доказательств в досудебном производстве российского уголовного процесса и перспективы ее оптимизации.

Авторская позиция относительно определения понятия «собирание доказательств в досудебном производстве по уголовному делу» строится на законодательной дефиниции этого концепта. Направления, цели, пределы

оптимизации процесса собирания доказательств в досудебном производстве объективно детерминированы типом уголовного процесса, который является преимущественно следственным с элементами состязательности и следственной формой досудебного производства. Оптимизация процесса собирания доказательств в досудебном производстве должна происходить через развитие потенциала следственной уголовно-процессуальной организации формирования органом предварительного расследования доказательств по уголовному делу, с участием стороны защиты. Осуществлена авторская периодизация основных этапов конструктивных изменений постсоветской уголовно-процессуальной системы, в которую встроен процесс досудебного собирания уголовно-процессуальных доказательств.

Современная стратегия оптимизации процесса собирания доказательств в досудебном производстве должна строиться в русле сложившегося исторического тренда: усилении гарантий законности действий органов предварительного расследования и защиты прав лиц, участвующих или вовлекаемых в процесс собирания доказательств.

Во втором параграфе «Научные представления об оптимизации процесса собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу» анализируются основные научные подходы к оптимизации процесса собирания доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса.

В учении о собирании доказательств выделены несколько главных подходов: расширение участия стороны защиты в собирании доказательств; пересмотр критерия допустимости доказательств, собираемых в ходе досудебного производства; перераспределение процессуальных полномочий на собирание доказательств между участниками стороны обвинения; дифференциация следственных действий, введение новых следственных действий, допущение новых способов собирания доказательств.

Предложена авторская трактовка «процесса собирания доказательства», в которую включены такие акты собирания, как обнаружение, изъятие, копирование, фиксация, сохранение, а также «представление» «средства доказывания».

По причине различия вещественных и личных доказательств дифференцируются и способы их собирания, которые анализируются в параграфе.

Аргументируется, что при сохранении в неизменном виде существующей следственной модели (формы) досудебного производства необходимо изыскивать ресурсы и средства оптимизации процесса собирания доказательств по двум направлениям: повышение его эффективности за счет внедрения новейших технологий и наращивание правозащитной составляющей. В плане

повышения эффективности наиболее актуальным является использование технических средств объективизации, особенно в части собирания доказательств, которые условно можно назвать «электронные доказательства».

Глава вторая «Оптимизация процесса собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Оптимизация процесса собирания доказательств при проверке сообщения о преступлении» исследуются проблемы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела.

Своеобразие познавательной деятельности на данной стадии состоит в наборе способов собирания доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий, определенных в части первой статьи 144 УПК РФ.

Относительно доказательственного значения результатов деятельности органов предварительного расследования по проверке первоначальных сведений по уголовному делу сделаны выводы: протоколы следственных действий, проводимых в этой стадии, являются уголовно-процессуальными доказательствами; результаты иных проверочных действий, в ходе которых орган предварительного расследования получает предметы, документы, и в том числе электронные носители информации, являются доказательствами: «иными документами», «вещественными доказательствами».

Несмотря на то, что процессуальный статус лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела в своих интересах, не определен, тем не менее на данном этапе в процессе собирания доказательств органом предварительного расследования они могут участвовать, как лично, так и с помощью защитника, адвоката. Однако, роль в собирании доказательств иных участников процесса, в частности адвоката-защитника, мала. Такое положение надо признать нормальным, исходя из назначения стадии и решаемых в ней задач.

Автор поддерживает идею об устранении проявлений избирательности, различий в правовом режиме стадии для налоговых, некоторых экономических преступлений, об установлении единого порядка возбуждения уголовных дел публичного обвинения с одинаковым набором способов собирания доказательств, следственных, иных процессуальных проверочных действий.

Есть два принципиальных правовых ограничителя для проведения следственных, иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела: общий уголовно-процессуальный запрет на применение мер процессуального принуждения в этой стадии и ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина; общий запрет на проведение личных следственных действий, включая допросы и другие следственные способы получения «показаний». Исключения из общих запретов не могут толковаться

расширительно. Поэтому в ограничительном, а не расширительном смысле надо толковать перечень иных процессуальных действий и проверочных мероприятий, то есть получение объяснений, предметов и документов путем удовлетворения соответствующих ходатайств, направления запросов (ч. 4 ст. 21, ч. 2 и 3 ст. 86, ст. 120-122 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, а также производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов.

Производство любых действий, сопряженных с применением мер процессуального принуждения, в стадии возбуждения уголовного дела по общему правилу не допускается. Исключением из этого запрета можно признать осмотр в жилище против воли проживающих в нем лиц, когда оно является местом совершения преступления.

Изъятие предметов и документов, осмотр (копирование) информации, охраняемой законом, может происходить в ходе следственных действий, перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, и к таковым можно отнести осмотр места происшествия, осмотр предметов, осмотр документов, осмотр трупов. Автор выступает против допущения изъятия предметов и документов при освидетельствовании. Изъятие предметов и документов возможно при фактическом задержании лица до возбуждения уголовного дела. Поскольку УПК РФ не предусматривает личного обыска до возбуждения уголовного дела, то изъятие предметов и документов у фактически задержанного оформляется в соответствии с КоАП РФ в протоколе досмотра. Данный протокол досмотра приобщается к материалам уголовного дела в качестве «иного документа» и таким образом становится уголовно-процессуальным доказательством.

Во втором параграфе «Оптимизация процесса собирания доказательств с использованием результатов оперативно-разыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела» представлена авторская позиция относительно процесса собирания уголовно-процессуальных доказательств из результатов ОРД.

Суть авторской позиции состоит в сохранении, обосновании правильности существующей модели использования в доказывании результатов ОРД и в сохранении в принципиальном виде запрета в ст. 89 УПК РФ. Сами по себе результаты ОРД не могут быть признаны доказательствами, но из них могут быть собраны доказательства или на их основе через проведение следственных действий могут быть собраны доказательства.

Дифференциация оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности объективно обусловлена развитием самобытного типа российского уголовного процесса в сторону увеличения гарантий прав личности

следственными средствами: такое различие предполагает двойную проверку допустимости сведений и материалов, полученных на первоначальном этапе выявления, раскрытия преступления (в ходе ОРД), вначале в досудебном производстве, а потом в судебных стадиях. Существующий порядок трансформации результатов ОРД в уголовно-процессуальные доказательства нельзя менять ввиду угрозы правам личности перспективы слияния ОРД и досудебной уголовно-процессуальной деятельности (доказывания).

Собирание доказательств с использованием результатов ОРД – это уникальный, присущий современной российской уголовно-процессуальной системе метод формирования средств доказывания, включающий в себя два этапа: вначале происходит получение сведений (фактических данных) и их источников (носителей) оперативно-разыскным путем, затем – на этапе досудебного производства (от проверки повода до окончания предварительного расследования) происходит придание процессуальной формы полученным фактическим данным и их носителям.

Понятие «процесс собирания доказательств» в контексте использования результатов ОРД в доказывании получает двойной смысл: доказательства собираются путем производства следственных, иных процессуальных действий на основе результатов ОРД, и доказательство собирается из результатов ОРД и результатов следственных действий, в предмет которых первые входят. Необходимой принадлежностью такого, собранного из результатов ОРМ доказательства («сборного доказательства»), является набор документов, которыми оформляется представление их органу предварительного расследования. «Сборное доказательство» имеет оперативно-разыскную и процессуальную составляющие. Документы, которыми оформляется принятие решения о его проведении, фиксация его хода и результатов становятся «иными документами» и используются в доказывании в сочетании с главным – видеозаписью события. Каждое из них в отдельности доказательственной ценности не имеет, но в комплексе они являются элементом системы доказательства (доказательств), собранных на основе результата конкретного ОРМ.

Отсутствие уголовно-процессуальной формы у результатов ОРД придает решающее значение приобретению требуемой для включения в процесс доказывания уголовно-процессуальной формы.

В виду различия между результатами ОРД, как информационных и материальных объектов, имеющих специфическое документальное оформление, процессы собирания доказательств с их использованием могут быть дифференцированы. Можно различать способы собирания доказательств с использованием или на основе следующих результатов ОРД: результаты ОРМ,

проведенных по судебному решению, ограничивающих конституционные права личности (ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»): таковые могут быть использованы в качестве доказательств в комплекте с судебным решением о разрешении об их проведении; результаты про-активных, тайных, предметно-личных ОРМ, зафиксировавшие (задокументировавшие) событие преступления (проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, а также наблюдение): они могут стать фактологической основой собираемого в досудебном производстве доказательства, главным условием чего является снятие сомнений в провокационности, необоснованности проведения этих ОРМ; вещественные (материальные) результаты «предметных ОРМ» в виде изъятых оперуполномоченными предметов, документов, сохранивших следы преступления, которые могут стать вещественными доказательствами в комплекте с протоколами следственных действий, заключением экспертизы, специалистов и пр., которые все вместе образуют доказательственный факт; результаты личных ОРМ, которые могут использоваться только как основание проведения допросов для собирания личных доказательств.

Суть предложений по оптимизации процесса собирания доказательства из данных, полученных в результате ОРД, заключается в том, чтобы, закрепить на нормативном уровне требование к комплекту документов, подлежащих представлению и приобщению к материалам уголовного дела в качестве «иных документов»; зафиксировать на законодательном уровне требование об «обоснованном подозрении» в отношении проверяемого лица, наличии достаточных фактических данных о причастности его к преступной деятельности.

Глава третья «Оптимизация процесса собирания доказательств на стадии предварительного расследования» состоит из двух параграфов.

В параграфе первом «Оптимизация процесса собирания доказательств органом предварительного расследования на стадии предварительного расследования путем совершения следственных и иных процессуальных действий» обосновывается, что ведущими направлениями оптимизации процесса собирания доказательств органами предварительного расследования должны быть следующие: введение пределов правоусмотрения следователя, дознавателя при производстве следственных действий, сопряженных с наиболее серьезными ограничениями конституционных прав человека и гражданина; усиление судебного контроля и прокурорского надзора за проведением этих следственных действий; расширение процессуальных гарантий прав лиц, чье имущество, предметы первой необходимости, включая электронные носители информации, изымают; обеспечение сохранности и аутентичности информации при копировании, изъятии данных в электронном

виде; установление единого порядка определения процессуальной судьбы изъятых предметов и более надежных гарантий возвращения в разумный срок вещей их собственникам.

Главные правила собирания вещественных доказательств, включая все разновидности электронных доказательств, регулирующие порядок изъятия и копирования данных в электронном виде, которые могут стать доказательствами, должны быть в систематизированном виде изложены в отдельной статье.

Оптимизация процесса собирания «электронных доказательств» должна происходить главным образом через *спецификацию* процедур собирания различных разновидностей электронных доказательств и внесение изменений в порядок проведения предусмотренных кодексом следственных действий.

Различной должна быть регламентация изъятия электронных носителей информации и копирования электронной информации. Предлагается законодательно закрепить в статье 86 УПК РФ положение о копировании электронной информации как самостоятельном способе собирания доказательств.

К изъятию, хранению и возвращению изъятых электронных носителей информации, которые можно отнести к предметам первой необходимости, которые обеспечивают использование лицом своих конституционных прав, должны быть введены особо жесткие правовые требования в пользу гарантирования соблюдения прав лица, у которого они были изъяты.

Автором предлагаются новые проектные нормы, ориентированные на обеспечение интересов лиц, чьи права ограничиваются при производстве ряда предметных следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав, в том числе и прежде всего при изъятии электронных носителей, представляющих собой предметы первой необходимости (мобильные средства связи и др.).

По оптимизации порядка возвращения изъятого электронного носителя информации предлагается, чтобы осмотр и определение процессуальной судьбы ограничивались разумным сроком – 10 суток, в течении которого должен быть осуществлен осмотр изъятых предметов (электронных носителей информации), принято решение о приобщении их к делу в качестве вещественных доказательств, включая предоставление возможности снятия копии электронной информации собственником.

Во втором параграфе «Оптимизация процесса собирания доказательств стороной защиты на стадии предварительного расследования» обосновывается решение главных проблем участия защитника,

адвоката в собирании доказательств в стадии предварительного расследования и в досудебном производстве в целом.

Поскольку досудебное доказывание имеет следственную форму, исключительными полномочиями на соблюдение которой при собирании доказательств обладает лишь орган предварительного расследования, постольку наделять защитника правом полного собирания доказательств нецелесообразно. Защитником-адвокатом собираются не «готовые» доказательства, но только *то, что может стать доказательством*: предметы и документы.

Специфика участия защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования состоит в наличии такого отдельного элемента как «представление» собранных «предметов, документов» органу предварительного расследования, в чьем производстве находится уголовное дело. Вторым элементом в процессе собирания защитником доказательства является предусмотренный главой 15 УПК РФ процессуальный механизм заявления и разрешения следователем ходатайства о проведении следственных действий или о приобщении к делу результатов адвокатского расследования и признания их «иными документами», вещественными доказательствами. Механизм заявления и разрешения ходатайств входит в процесс участия защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования.

Автор не видит возможности разрешить проблему допустимости результатов адвокатского расследования в качестве доказательств императивно-правовым методом, то есть обязать следователя приобщать к делу все, что представляет ему защитник обвиняемого.

Выделяются следующие процессуальные формы участия защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования: участие защитника со своим подзащитным в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых следователем по собиранию доказательств; заявление ходатайств о проведении следователем следственных, процессуальных действий, направленных на установление фактов в пользу подзащитного; получение и представление предметов и документов.

Актуальными направлениями оптимизации процесса участия защитника в собирании доказательств в стадии предварительного расследования являются: более четкая регламентация порядка всех действий следователя, дознавателя по изъятию предметов, документов, в том числе электронных носителей информации, прежде всего средств мобильной связи, с участием защитника, адвоката лица, чьи конституционные права при этом ограничиваются; участие защитника, адвоката «иного лица», чьи вещи были изъяты, в их осмотре и оспаривании решения о приобщении в качестве доказательств по данному

уголовному делу; участие защитника, адвоката «иного лица», чьи вещи были изъяты, в осмотре и копировании информации, находящейся на изъятых в ходе следственных действий электронных носителей информации; участие защитника, адвоката «иного лица», чьи вещи были изъяты, в процедуре возвращения изъятых в ходе следственных действий предметов, документов, электронных носителей информации, которые не были признаны вещественными доказательствами по делу.

В заключении приведены основные выводы и предложения, направленные на оптимизацию процесса собирания доказательств по уголовным делам в досудебном производстве.

Приложения содержат результаты анкетирования сотрудников органов предварительного расследования, прокуроров, сотрудников оперативных аппаратов, адвокатов; результаты изучения 283 уголовных дел по вопросам собирания доказательств в досудебном производстве по уголовным делам; авторский законопроект, содержащий предложения по изменению и дополнению УПК РФ.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертационного исследования

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Афанасьева, А.А. Дистанционный допрос: состояние и перспективы / А.А. Афанасьева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3(45). – С. 370–374 (0,31 п. л.);

2. Афанасьева, А.А. Протокол перекрестного объяснения как способ собирания доказательств по уголовным делам на стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Афанасьева // Закон и право. – 2022. – № 12\22. – С. 128–130 (0,18 п. л.);

3. Афанасьева, А.А. «Оптимизация» в процессе собирания доказательств / А.А. Афанасьева // Вестник Уральского ЮИ МВД России. – 2022. – № 3 (35). – С. 5–9 (0,31 п. л.);

4. Афанасьева, А.А. Проблемы формирования личного доказательства в смешанном уголовном процессе / А.А. Афанасьева // Российский судья. – 2023. – № 7. – С. 18–23 (0,37 п. л.);

5. Афанасьева, А.А. Особенности реализации прав стороны защиты в собирании доказательств по уголовным делам / А.А. Афанасьева // Вестник

Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 3(61). – С. 60–65 (0,37 п. л.);

6. Афанасьева, А.А. Отдельные вопросы собирания доказательств лицом, ведущим расследование / А.А. Афанасьева // Вестник Дальневосточного института МВД России. – 2023. – №3 (64). – С. 11–16 (0,37 п. л.).

Статьи в иных изданиях:

7. Афанасьева, А.А. Об отдельных вопросах международного сотрудничества при расследовании уголовных дел с использованием системы видеоконференц-связи / А.А. Афанасьева // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью», приуроченной к 20-летию Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 25 февраля 2022 г. – Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – С. 28–31 (0,25 п. л.);

8. Афанасьева, А.А. Отдельные аспекты сбора доказательств в условиях ограничения прав граждан (на примере осмотра сотового телефона) / А.А. Афанасьева // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения, сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 7 апреля 2022 г. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2022. – С. 43–48 (0,37 п. л.);

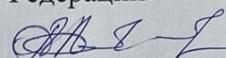
9. Афанасьева, А.А. Процесс собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Афанасьева // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 декабря 2022 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 532–537 (0,15 п. л.);

10. Афанасьева, А.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства собирания доказательств / А.А. Афанасьева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XXI международной научно-практической конференции, Барнаул, 7–8 февраля 2023 г. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – № 23–1. – С. 45–46 (0,12 п. л.);

11. Афанасьева, А.А. Особенности собирания доказательств по уголовным делам на досудебном производстве / А.А. Афанасьева // Преемственность и новации в юридической науке: международная научно-практическая конференция адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 23 мая 2023 г. – Омск : Омская академия МВД России, 2023. – С. 95–97 (0,12 п. л.);

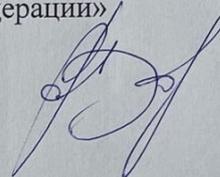
12. Афанасьева, А.А. Есть ли место нотариусу в уголовном процессе? / А.А. Афанасьева // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения, сборник материалов V Международной конференции, Уфа, 4-5 апреля 2024 г. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2024. – С. 29–33 (0,25 п. л.).

Адъюнкт адъюнктуры
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
подполковник полиции
01.07.2025

А.А. Афанасьева

Начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
подполковник полиции
доктор юридических наук, доцент
01.07.2025

В.С. Латыпов